

УДК 82:81

**К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЧЕСЛАВА МИЛОША)**

© 2013 г.

С.С. Иванова

Пермский государственный педагогический университет

svetlana-ivanowa@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Анализируются особенности поэтики текстов, входящих в так называемый философско-художественный дискурс.

Ключевые слова: философско-художественный дискурс, интерпретация, метафизический объект.

Говоря о **философско-художественном дискурсе** (далее – ФХД), мы имеем в виду группу текстов, демонстрирующих *художественное* отображение философской проблематики. Мы исходим из того, что ФХД возникает в результате конвергенции двух типов дискурса – философского и художественного. Такой креолизованный (Ю.М. Лотман) тип дискурса синтезирует семиотический потенциал исходных своих элементов, выступая по отношению к ним дискурсом более высокого порядка [1, с. 16].

Предметом отображения (или даже исследования) в текстах, принадлежащих к ФХД, становятся фундаментальные философские вопросы о сущности мира, сущности человека, месте человека в мире. Однако в качестве средств выражения здесь привлекается инструментарий художественного нарратива: сюжетность, метафоричность, дескриптивность. Представляется, что такие тексты создавались как бы «взамен» философских трактатов и писались в жанре поэмы, стихотворения / цикла стихотворений, эссе.

Возможности художественного анализа философской проблематики мы рассмотрим на примере текстов современного польского поэта, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1980 г.) Чеслава Милоша (1911–2004). Отметим, что русскоязычному читателю отдельные тексты Ч. Милоша доступны благодаря переводам, выполненным В. Британским, Н. Горбаневской, А. Ройтманом и др. (см., например [2, 3, 4] и др.).

Ч. Милош неоднократно отрицал свою причастность к «чистой» философии. Так, отвечая на вопрос Александра Фьюта о философских предпочтениях, поэт подчёркивал: «Как Вы знаете, я всегда говорил, что я не философ <...>» [5, с. 241]. Однако в числе ключевых тем Милоша – философская проблема отношения

языка к миру, вопрос о природе универсалий (общих понятий), вопрос о взаимоотношениях человека и Бога и др.

Полагаем, что как поэт-философ, поэт-метафизик Ч. Милош проявляет себя в таких, например, текстах, как *Sroczosć* («Сорочесть»), *Traktat teologiczny* («Теологический трактат»), *Kufer* («Сундук»), *Sens* («Смысл»), *Obecność* («Присутствие») и мн. др.

В центре внимания Ч. Милоша как поэта-философа находятся сущностные основания мира – идеальные недискретные «предметы»: *Бог, Красота, Смерть, Я, Вселенная* и др., с трудом поддающиеся интерпретации (*nie do nazwania jest <...> nie do wymówienia*). Для того чтобы приблизиться к интерпретации и, значит, к пониманию природы таких «абстракций», Ч. Милош переводит их в антропоморфное измерение. Например, *душа* описывается по аналогии с физическим предметом:

Dusza odrywa się od ciała i szybuje (Душа отрывается от тела и летит. – *Druga przestrzeń*) (здесь и далее тексты цитируются по изданию [6]);

а *мир* как целостность наделяется, подобно человеку, «чертами характера»:

Świat jest nieugięty, nieublagany, obojętny (Мир непреклонный, неумолимый, равнодушный. – *Przeciwieństwo*).

Подобного рода интерпретации метафоричны по своей природе. Метафоры, обнаруживая сходство между, казалось бы, несходными предметами, призваны углублять «наши представления о мире и создавать новые гипотезы» [7, с. 360]. Ч. Милош как поэт-философ моделирует метафизический мир по образцу эмпирически данного мира. Или иначе: незримое, далёкое осваивается с помощью близкого, осязаемого, ясного [8, с. 17].

С семиотической точки зрения, имя метафизической целостности представляет собой символический знак, обладающий множественностью интерпретаций. Символическое отображение характерно для философского и научного дискурсов. В ФХД, будучи введённым в метафорическое определение, символ приобретает иконический компонент (иконизм – семиотическое отношение подобия, имитации). Интерпретируя абстрактное посредством метафор, мы включаем в анализ не только логику, но и наше воображение.

В сюжетно-композиционной структуре текстов Милоша философские «абстракции» выполняют функцию персонажей. Они принимают активное участие в развитии сюжета, создавая «рисунок» текста. Так, в стихотворении «Обесność» («Присутствие»), включённом в сборник *Wiersze ostatnie* («Последние стихи»), речь идёт о встрече субъекта речи (лирического героя, а скорее – самого поэта) с некоей метафизической сущностью – *Присутствием* как таковым, универсалией:

*Kiedy biegalem boso w ogrodach nad Niewiażą
Było tam coś, czego wtedy*

*nie próbowałem nazywać:
Wszędzie, między pniami lip,*

*na słonecznej stronie gazonu,
na ścieżce wzdłuż sadu,*

Przebywała Obecność, nie wiadomo czyja –

*Когда я бегал босиком в садах над Невяжей,
Было там что-то,*

*чего я тогда не пробовал называть:
Всюду, между стволами лип,*

*на солнечной стороне газона,
На тропинке вдоль сада*

Пребывало Присутствие, неизвестно чьё.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы. В результате художественной концептуализации философские «абстракции» включаются в антропоморфное измерение: они визуализируются, становятся до определенной степени доступными для восприятия и постижения. По существу, поэт в итоге приближает философию к тем, кто никогда не считал себя философом. ФХД, будучи креолизованным типом дискурса, раздвигает стилистические границы как собственно литературы, так и собственно философии, разрабатывает принципиально новые подходы к описанию и постижению сущности мира и человека. Полагаем, что ФХД является особым модусом философского мышления о мире и вполне может быть включён в поле зрения академической философии.

Список литературы

1. Мишланова С.Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 128 с.
2. Милош Ч. Богословский трактат // Новая Польша. 2002. № 2. С. 33 – 46.
3. Милош Ч. Второе пространство. Орфей и Эвридика: Пер. с польск. СПб.: Азбука-классика, 2010. 208 с.
4. Горбаневская Н. Мой Милош. М.: Новое издательство, 2012. 440 с.
5. Фьют А. Беседы с Чеславом Милошем. М.: Новое издательство, 2007. 428 с.
6. Miłosz Cz. Wiersze wszystkie. Kraków: Znak, 2011. 1406 s.
7. Теория метафоры. М: Прогресс, 1990. 512 с.
8. Храпченко М.Б. Природа эстетического знака // Семиотика и художественное творчество. М.: Наука, 1977. С. 7 – 41.

ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE PHILOSOPHICAL AND LITERARY DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE TEXTS BY CZESŁAW MIŁOSZ)

S.S. Ivanova

This article presents a linguistic and semiotic analysis of the «metaphysical» texts by modern Polish poet Czesław Miłosz.

Keywords: philosophical and literary discourse, interpretation, metaphysical object.